

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ДИСКУРСА И ТЕКСТА В ЯЗЫКОЗНАНИИ

В статье излагаются теоретические вопросы, связанные с проблемой определения и разграничения дискурса и текста в языкознании.

Развитие лингвистической науки конца XX века характеризуется началом формирования новой «интегральной» парадигмы знания, которая предполагает учет человеческого фактора, то есть многообразных личностных, социокультурных и познавательных аспектов деятельности говорящего. Происходит ярко выраженное смещение акцента с изучения внутреннего устройства языка на исследование процессуальных аспектов языковой деятельности.

Основой интегральной парадигмы, по мнению Е. С. Кубряковой, выступает когнитивно-дискурсивный подход к языку и языковым объектам, который предполагает комплексное междисциплинарное исследование на основе учета и взаимодействия различных областей лингвистического знания. Особое внимание при этом уделяется исследованию функционирования языка в реальной коммуникации, установлению связи между когнитивными и речевыми явлениями, изучению особенностей «обыденного сознания» [6].

В современной лингвистической науке термин «дискурс» признается полисемантическим: «Дискурс может пониматься а) как текст в различных его аспектах; б) как связная речь (З.Харрис); в) как актуализированный текст в отличие от текста как формальной грамматической структуры (Т. ван Дейк); г) как когерентный текст (И.Беллерт); д) как текст, сконструированный говорящим для слушателя (Дж.Браун, Дж. Юл); е) как результат процесса взаимодействия в социокультурном контексте (К.Л.Пайк); ж) как связная последовательность речевых актов, т.е. как образование, включенное в коммуникативно- прагматический контекст, в отличие от текста как последовательности предложений, отвлеченной от коммуникативно-прагматического контекста (Н.Д.Арутюнова, И.С.Сусов); з) как единство, реализующееся как в виде речи, т.е. в звуковой субстанции, так и в виде текста, т. е. в письменной форме (В.В.Богданов); и) в философии - как рассуждение с целью обнаружения истины (Й.Хабермас)» [10, с.170].

Теория дискурса берет свое начало в трудах Э. Бенвениста, который писал: «С предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир языка как средства общения, выражением которого является речь (la discours)» [2, с. 139].

В конце 80-х гг. сложилось понимание дискурса как связной последовательности предложений или речевых актов, но в дальнейшем он стал рассматриваться как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы - знания о мире, мнения, установки, цели адресата, - необходимые для понимания текста, т.е. дискурс сегодня осознается как сложная система иерархии знаний.

Концепция Т. А. ван Дейка строится на вовлечении в анализ таких факторов, в которых текст актуализируется. По мнению Т. А. ван Дейка, «дискурс является сложным единством языковой формы, значения и действия, которые могут быть наилучшим образом охарактеризованы с помощью понятия коммуникативного события» [3, с. 113]. При этом дискурс «не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, то есть рамками текста..., а включает в себя говорящего, адресата, его личностные и социальные характеристики, а также другие параметры социальной ситуации» [3, с.122]. Ученый рассматривает это явление в рамках коммуникации, что дает ему возможность

определять его не просто как вербальный объект, но и как форму социального взаимодействия.

Представляется, что изучение любого типа дискурса требует обращения к смысловой, содержательной стороне. Так, Т. А. ван Дейком были введены понятия макро- и суперструктуры. Макроструктура предназначена для абстрактного описания глобального содержания дискурса и, следовательно, его глобальной связности. По мнению ученого, и основное содержание, и макроструктура дискурса, «подобно всяким значениям», не существуют сами по себе, они приписываются ...автором или читателем и являются когнитивными, а следовательно, и дискурсивными категориями» [3, 240]. Макроструктура основывается, с одной стороны, на выраженной в тексте поверхностной структуре и структурах значений, а с другой - на различных видах знаний или каких-либо когнитивных структурах [там же]. Единицей макроструктуры дискурса, по ван Дейку, является так называемый топик, понимаемый как один из смысловых компонентов тематической иерархии. Под суперструктурой понимается способ построения дискурса, принцип связи однотипных и разрозненных компонентов, согласованных между собой, и целым [3, с.169]. Суперструктура способствует наиболее полному развертыванию макроструктуры дискурса, ее максимальному информативному членению: «...схематические суперструктуры организуют тематические макроструктуры аналогично тому, как синтаксис предложения организует его значение» [3, с. 229]. Итак, дискурс обладает определенной «схемой, организующей заключенное в ней общее содержание» [3, с. 253]. Представляется, однако, что, когда речь идет о суперструктурной схеме, содержание термина «дискурс» сужается до текста. Поэтому при вычленении элементов суперструктуры необходимо опираться на текстовые компоненты.

Из этих кратких определений видно, что в качестве исходных при определении дискурса выступают понятия речи и текста.

Особенно наглядно это представлено в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Дискурс (от французского *discourse* - речь) - связный текст в его совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психолингвистическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие; как компонент, участвующий во взаимоотношении людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс - речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой речью не восстанавливаются непосредственно» [1, с. 136-137]. В этом определении дискурс предстает как более сложное понятие по отношению к предыдущим. Однако на сегодняшний день не достигнуто четкого разграничения этих двух понятий. В современных социолингвистических исследованиях текст, как правило, рассматривается как процессуальный объект, формирующийся с учетом всех компонентов модели речевой коммуникации Р. О. Якобсона (автор, текст, адресат, язык, канал связи, действительность), что, в сущности, соответствует представлению о дискурсе. По Карлинскому, текст - это целенаправленно обработанная речь, где категория «ситуация» является несущественной. При любом виде дискурса (монологическая или диалогическая речь) обязателен личный визуальный и слуховой контакт между участниками коммуникации [5]. Понимание текста и дискурса как результативной и процессуальной сторон речевой деятельности, соответственно, отражено и у П. Шародо. По его мнению, текст - это «воплощение, наглядное изображение другой речи»; «это неповторимый, единичный результат процесса, зависящего от говорящего и от условий речепроизводства». При этом П. Шародо отмечает, что текст пересекается с множеством дискурсов, каждый из которых, в свою очередь, принадлежит к какому-то жанру и соотносится с какой-то ситуацией» [13, с.69]. В общих чертах дискурс представляется П. Шародо в виде суммы таких слагаемых, как «высказывание» и «коммуникативная ситуация» [13, с. 28].

Остается, однако, неясным, какое же из двух исходных понятий является базовым для определения дискурса - речь или текст? Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что текст является ядерным компонентом дискурса и изучение дискурса (процесса) в любом случае предполагает изучение текста (результата). В то же время дискурс определяется через понятие «речь», что указывает на его динамический характер, процессуальность. Так, Е.С.Кубрякова и О.В.Александрова [7] разграничивают понятия «дискурс» и «текст», подразумевая под первым когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, а под вторым - конечный результат процесса речевой деятельности (его зафиксированную форму). Таким образом, текст понимается как единица языка наивысшего уровня, а дискурс - как наблюдаемые проявления языка, «текст в его динамике» [9, с. 332]. Наиболее четко выделяются два основных подхода к феномену дискурса: формальная, функциональная его интерпретация [8]. Формальная интерпретация - это понимание дискурса как «языка выше предложения или словосочетания». Функциональная интерпретация в самом широком понимании - это описание дискурса как использования (употребления) языка, т. е. речи во всех ее разновидностях. Частным вариантом функциональной интерпретации является представление дискурса «как целостной совокупности функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка. Такая трактовка дискурса встраивается в противопоставление дискурса как процесса и текста как продукта речи...» [4, с. 228]. В связи с этим во многих работах прослеживается тенденция к противопоставлению дискурса и текста по ряду параметров: функциональность — структурность, процесс — продукт, динамичность — статичность и актуальность - виртуальность.

В настоящее время понимание дискурса как сложного коммуникативного явления свойственно многим современным исследователям, однако собственно лингвистическое преломление в изучении дискурса осуществляется по-разному. Приведем, к примеру, точку зрения Е.И.Шейгал [12, с. 11], которая, по аналогии с дихотомией Ф. де Соссюра «язык - речь», предлагает понимание дискурса как системы коммуникации, имеющей реальное и потенциальное измерения. Реальным измерением является поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. Потенциальное измерение представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов; представление о типичных моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, специфичных для данного типа коммуникации. Важным в данной концепции представляется акцентирование зависимости дискурса от определенной сферы человеческой деятельности, от социального и культурного контекста его функционирования. Следует отметить, что данное определение дискурса не только объединяет в себе различные подходы к трактовке понятия, но и содержит указания на лингвистические компоненты дискурса.

Об этом же пишет В.Е.Чернявская, с точки зрения которой основополагающим признаком дискурса является его зависимость от социокультурного контекста, в котором дискурс формируется и протекает. Согласно этой позиции, под дискурсом понимается корпус текстов, связь между которыми устанавливается на основании содержательных критериев: тексты одного дискурса обращены к одному предмету, теме, концепту, связаны друг с другом семантическими отношениями и/или выступают в общей системе высказываний, объединенных в коммуникативно - и функционально-целевом отношении. Следовательно, границы дискурса устанавливаются относительно некоторого периода времени, сферы человеческой практики, области знаний, типологии текста и некоторых

других параметров [11, с. 127]. Данное положение опирается на германскую традицию в исследовании дискурса (У.Маас, З.Егер, Ю.Линк, Р.Водак), где дискурс рассматривается как «языковое выражение общественной практики, упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит особая, идеологически и национально-исторически обусловленная ментальность» [11, с. 123]. Собственно дискурсивный анализ при этом начинается с проецирования на элементы содержательно-смысловой и композиционно-речевой организации текста психологических, политических, национально-культурных, прагматических и других факторов. Данная концепция, как нам представляется, обогащает исходное понятие дискурса (как текста в совокупности с широким экстралингвистическим контекстом) за счет принципиального уточнения: под контекстом понимается непосредственно общественный контекст, социокультурная, политическая и идеологическая практика [11, с. 135].

Как явствует из рассмотренных работ, нет однозначного понимания дискурса и текста. Анализ теоретической литературы по проблеме дискурса и текста позволяет сделать вывод, что дискурс – это связный текст в его совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социо-культурными, психолингвистическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие; как компонент, участвующий в когнитивных процессах.

Литература:

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика /. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 448 с.
3. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ.– М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
4. Карасик В.И. О типах дискурса Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / Сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000 (а). – С. 5–20.
5. Карлинский А. Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. - Алматы, 2009. – 350 с.
6. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистик. //Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональный и структурный аспекты. -М., 2000. – С. 45-56.
7. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространств текста и дискурса//Категоризация мира: пространство и время. -М., 1997. – С. 98-106.
8. Макаров Н. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе: Монография. - Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1998. – 298 с.
9. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности Язык и наука конца 20 века. – М.: РАН, 1996. – С. 35–73.
10. Сусов И. П. История языкознания: Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов.- Тверь: Тверской гос.ун-т, 1999.
11. Чернявская В.Е. Дискурс и дискурсивный анализ: традиции, цели, направления, Стереотипность и творчество в тексте. - Пермь, **2002**.
12. Шейгал Е. И. Семиотика в политическом дискурсе. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.
13. Charaudeau, P. Langage et discours / P. Charaudeau. – Paris : Hachette, 1983. – 176 p.